

ПОМНИТСЯ, как несколько лет назад знатные труженики республики пришли встретиться с писателями. Жылыбек Куанышбаев сказал тогда Ибраю Жахаеву: «И ты, и я, если вдуматься, прошли путь нашего народа от тьмы к свету с самого начала!».

Неспроста эти слова приходят на память именно сейчас, когда размышляешь о жизни и творчестве замечательного мастера слова Габиден Мустафина. Мы знаем, что подлинный художник не может не быть сыном своей эпохи, ее глазами и голосом. Дорога жизни Габиден Мустафина началась вместе с нынешним веком, и дорога эта была одновременно путем всего казахского народа «от тьмы к свету». И еще можем мы сказать, что в гуще народного каравана шел долгое десятилетия путник со своим драгоценным грузом, и с каждым днем этот груз все больше становился необходимым людям. Энергия, сила воли, мужество честной души Габиден Мустафина оказались равны драгоценным душевным качествам казахского народа. Своим неизбывным спокойствием, суровой, без привкуса сентиментальности простотой, своим задорным, свежим словом Габиден-ага олицетворяет лучшие черты своих современников. С исключительной духовной собранностью, с неповторимой художественной силой он запечатлел правду советской жизни. В его книгах — вереница сильных, необыкновенно возвышенных характеров, вылепленных социалистической эпохой.

Нередко своими произведениями Мустафин предсказывал «новых людей». Проницательное предвидение писателям характеров накануне их появления в жизни — вот образец подлинного освоения современности. Так создавалась правда жизни, так писалась художественная летопись современности.

Литературный путь Габиден Мустафина начался во второй половине 20-х годов. Молодой Габиден печатает в газете заметки, зарисовки, фельетоны, очерки. Жизненные впечатления заставляют его обратиться к художественной прозе. Первая книга писателя «Ер Шойын и другие рассказы» пришла к читателю в 1929 году. Классовые сражения в аулах, нелегкий путь казахской бедноты к строительству новой жизни... Сама современность, ее живое дыхание талантливо были воссозданы начинающим писателем. Но первая книга заставила писателя исключительно трезво оценить свое образование, свою готовность к большой литературе.

Он отправляется на выучку к жизни. Переезжает из Кызыл-Орды — в те годы город был столицей республики —

в Караганду. Вот воспоминания самого Габиден-ага: «Когда я приехал в Караганду, во всем городе можно было найти только пять-шесть обставленных барачных, оставшихся от английских концессионеров. Эти барачки служили жильем для полусотни рабочих. Уголь добывали они кайлами и вытягивали его наверх ручной лебедкой в железных бадах. «Шахтами» именовался один-единственный горный колодец. Начиная с землекопом, соскребал ржавчину, испытывал и иную черную работу. Наконец, стал токарем по металлу. Три года проработал, пока в начале 1933 года не назначили меня ответственным секретарем газеты «Карагандинский пролетариат». Но про-

слабевает в книгах писателя. Тема эта присутствует и в романах, посвященных колхозной жизни, — в «Шиганаке», «Миллионере».

Таковы принципиальные краеугольные основы эстетики Габиден Мустафина.

Главный герой романа «Шиганак» — великий земледелец Шиганак Берсиев. Он собирал самые высокие в мире урожаи проса. Писателю не пришлось встретиться с самим Шиганак, но он несколько месяцев прожил среди людей, хорошо знавших и помнивших просовода. Написанный на основе собранных материалов, роман покоряет своей программной социальностью, цельными, сильными, сложными характерами. События в

«Шиганаке» современниками писателя не только на его родине, но далеко за ее пределами:

«Дорогой Габиден Мустафин! Только что я закончил чтение «Миллионера». Ваша книга вывела меня из толпы грязи обыденной жизни и вознесла на горные вершины — обитель богов... Мне довелось познакомиться с несколькими советскими романами. Ни в одном из них я не нашел того, чем покорил меня ваш роман. Он написан настолько просто, что понять его может каждый; но простота эта полна поэзии, как полна аромата полые ногти».

«Вы создали значительное произведение. Мне неизвестна жизнь Вашей страны, не разбираюсь в земледелии и

сти мог создать образ Шакена (роман «После бури»). Отжившее, старое изображено в Шакене с могучей, концентрированной силой и точностью. Шакен — наследник Куанбая и Оразбая из аузовского «Пути Абая», Игилика из нусреповского «Пробужденного края». Это — безукоризненный, приводящий в восхищение образец литературного мастерства».

Но разве только образ Шакена покоряет нас мастерским почерком!.. В романах «После бури», «Очевидец» Габиден Мустафин представляет читателю множество неповторимых характеров, и каждый являет собой свидетельство тончайшей работы мастера над воссозданием эпохи, над раскрытием жизненной правды. Читая и перечитывая эти замечательные произведения современной художественной прозы, нельзя не вспомнить слова Шекспира о «красоте, пронизанной светом правды».

Очарование особенно, ни на кого не похожего таланта свойственно любой странице мустафинской прозы. Четкий рисунок, меткие детали, блестящее знание искрометного народного языка во всех его красочных, многоцветных оттенках, обилие образов, искусная лепка неповторимых характеров, ясный, чеканный слог — таковы приметы мастерства Габиден Мустафина.

Его размышления о прошлом и современности литературы, собранные в замечательной книге критических статей и очерков «Течение мысли», поражают тонким пониманием самого существа слова.

Верный сын своего народа, Габиден-ага неоднократно избирался депутатом Верховных Советов СССР и Казахской ССР, награжден орденами и медалями, избран членом-корреспондентом Академии наук Казахской ССР, несколько раз удостоен звания лауреата Государственной премии Казахской ССР.

Достигший ныне 80-летия Габиден Мустафин — один из старейших многонациональной советской литературы, писатель подлинного призвания и высокой ответственности гражданина, патриота и интернационалиста. Жизнь писателя, его замечательные книги, его крепкое мастерство — пример и образец. Константин Паустовский писал: «Мы просто обязаны вкладывать в каждую свою вещь все самое ценное, чем мы обладаем. Не щадить себя, отдавать все свое самое лучшее и сокровенное народу... Только так мы солем неразрывную свою работу с работой народа, свою жизнь — с его жизнью, свое сердце — с его сердцем». Именно так и поступает всю свою жизнь Габиден Мустафин — поистине народный писатель.

Султан ОРАЗАЛИНОВ, член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры Казахской ССР.

Габидену Мустафину — 80 лет

ПРАВДА ЖИЗНИ — ПРАВДА ИСКУССТВА

был в карагандинской газете я недолго. В Новосибирске начала печататься вновь созданная газета на казахском языке «Кызыл ту» («Красное знамя»). Я перешел в новую газету и проработал в ней почти пять лет».

Так погрузился писатель в самую гущу жизни. Все эти годы он много читал: русскую, зарубежную классику, произведения современников. Ни один день, ни одна прочитанная книга не пропали даром. За несколько месяцев Габиден Мустафин написал роман «Жизнь или смерть». И первое крупное произведение впоследствии выдающегося современного романиста было почти тотчас напечатано в журнале «Литература и искусство» (1938).

Строительство Караганды как промышленного сердца Казахстана, создание казахского пролетариата — вот что привлекло в романе, от первой до последней строки пронизанного романтическим пафосом. Явившись одним из первых крупных произведений в казахской литературе на производственную тему, роман свидетельствовал о незаурядном слове художника, его многообещающем будущем.

Вскоре Габиден Мустафин переработал роман (вот она, вечная неудовлетворенность, неуспокоенность художника!), и заново названный — «Караганда», он стал широко известен и в нашей стране, и за рубежом.

Тема труда как средства раскрытия человека, как способа испытания героя на прочность, жизнестойкость — центральная тема мустафинской прозы. Она, подобно теплым струям Гольфстрима, никогда не

романе начинаются во времена, когда в казахской степи создаются первые колхозы, и заканчиваются они изображением самоотверженного труда советских людей в годы Великой Отечественной войны. Писатель показал, как менялось само народное сознание, проходя сквозь многочисленные испытания эпохи, как мужали характеры простых людей, являющихся опорой жизни, — самого Шиганака, Олжабека... Самоотверженность, правдивость, мудрость, открытый, прямой характер — вот что помогло Шиганаку Берсиеву совершить исключительный по своему значению в жизни народа трудовой подвиг. Силу Шиганака с народом подчеркнута искусным использованием фольклорного наследия, крылатых слов казахского языка. По словам Александра Фадеева, роман Габиден Мустафина «Миллионер» свидетельствовал об образцовом овладении методом социалистического реализма. Действительно, рассказывая о жизни послевоенного колхоза, писатель не ограничился «стенографированием» настоящего, но смело и вдохновенно заглядывал в будущее. Свободная мечта художника сбылась в сегодняшней действительности. Она была даже превзойдена. Но герои романа Жомарт, Жанат неизменно волнуют читателей всех поколений своей чистосердечностью, мечтательностью, совестью, умением жить по законам правдивого сердца, отдавать все свои силы будущему.

Достаточно привести строки из письма австралийского писателя Ральфа де Буасе, чтобы понять, как горячо был воспринят роман «Милли-

он» еще меньше того в колхозном строительстве, но если бы я был колхозником, то, прочитав Вашу книгу, стал бы работать вдвое больше, чем герой романа — Жомарт... Вы пишете просто, немногословно, точно разговариваете с Вашим народом, и вместе с тем какие удивительные характеры созданы Вами: таков Жанат — подлинный исполин духа... Это величественно, мой друг, быть замечательным «инженером человеческих душ».

Некогда Стендаль сравнил роман с зеркалом, которое несут по дороге. Дороги жизни... Дороги времени... Очевидец века, Габиден Мустафин в своих главных произведениях запечатлел пержитое им самим и его народом. Романы «После бури» и «Очевидец» вобрали в себя весь жизненный опыт писателя. Жизнь в смене поколений запечатлена в прозе Габиден Мустафина через этапы истории советского общества. Поначалу Сарыбала из «Очевидца», чье детство и юность приходятся на 1900—1925 годы, Аман из романа «После бури», переживший нап и коллективизацию, великий труженик Шиганак — его время: 30-е — 40-е годы века, Жакуп и Жомарт — люди 50-х годов — кажутся людьми похожего характера, только действующие в разные периоды истории страны. На самом деле, у каждого свой путь, свое видение мира, свои взгляды и убеждения. Этими характерами художественно запечатлена правда времени.

«Неправда в книге писателя — наиболее опасная и тягостная. Вот почему я всегда писал правду, только правду!» — таково признание писателя. Только художник бесстрашной правдиво-